

Но виновник происшествия не только не осознавал серьезности ситуации, но и, почувствовав себя более раскованным, начал проявлять детскую шаловливость, пытаясь брызнуть водой из пальцев на лицо Вэй Чжинина.

Вэй Чжинина охватила внезапная раздражительность, и он сердито посмотрел на ребенка, повысив голос:

— Хватит баловаться!

Лян Сяоцзюнь вздрогнул от его окрика, медленно опустил руку и испуганно уставился на него.

Вэй Чжинин присел, вытащил рукав и изо всех сил выжал из него воду.

В конце концов вода была выжата, но рубашка оставалась влажной, особенно спереди, где мокрая ткань неприятно прилипла к телу.

Вэй Чжинин вздохнул, встал и сказал ребенку:

— Сейчас вернемся, и ты переоденешься в мою пижаму, а это мы повесим сушиться, к завтрашнему утру должно высохнуть.

Лян Сяоцзюнь послушно кивнул.

Немного приведя все в порядок, Вэй Чжинин повел ребенка обратно в главный дом, где увидел, как Бай Лишэн, согнув свои длинные ноги, сидел с хозяйкой на маленьких деревянных табуретках в гостиной. На соседнем столе стоял глиняный горшок, а рядом — несколько мисок с дымящимся супом с морепродуктами.

Хозяйка, увидев их, улыбнулась:

— Вы ведь еще не ужинали? Я сварила немного супа, давайте поедите.

— Не нужно... — Вэй Чжинин инстинктивно хотел отказаться, но тут Бай Лишэн посмотрел на него и сказал:

— Хозяйка хорошо варит суп, давай попробуем.

Хозяйка подошла, взяла Лян Сяоцзюня за руку и тут же ахнула от удивления:

— Ой, почему рукав весь мокрый?

Вэй Чжинин украдкой взглянул на Бай Лишэна и, чувствуя некоторую неловкость, сказал:

— Вода слишком сильно бьет, он маленького роста, вот при умывании все и брызгало на него.

— Ох, ну и дела, — хозяйка, разглядывая, с беспокойством сказала:

— Тогда давайте быстрее переоденем его в сухую одежду, а то простудится, что тогда делать?

— У него нет запасной одежды, — объяснил Вэй Чжинин:

— Хозяйка, не волнуйтесь, я дам ему на ночь свою пижаму, а это за ночь высохнет.

— Не высохнет, — хозяйка покачала головой и сказала ему:

— Здесь ночью ветер влажный, продует всю ночь — и то не просохнет. Давайте так: я отведу его переодеться в одежду моего внука. Пойдем, с бабушкой переоденемся.

Хозяйка повела Лян Сяоцзюня в свою комнату переодеваться, и в гостиной сразу остались только Вэй Чжинин и Бай Лишэн. Бай Лишэн придвинул маленький деревянный табурет и сказал все еще стоявшему на месте Вэй Чжинину:

— Иди сюда, садись, ешь суп.

Вэй Чжинин, стиснув зубы, подошел и сел рядом с Бай Лишэном.

Его мысли все еще были пойманы в ловушку подслушанного ранее разговора Бай Лишэна с кем-то неизвестным. Та фраза «что ты задумал» звучала так, будто Бай Лишэна кто-то угрожал, но кто вообще мог угрожать Бай Лишэну?

Уже само по себе случайное подслушивание чужого личного разговора было очень неловким, но он не мог перестать мысленно возвращаться к нему, и даже больше — хотел все выяснить и понять. Из-за этого Вэй Чжинин сейчас, сидя лицом к лицу с Бай Лишэном, чувствовал себя не в своей тарелке, словно пойманный с поличным.

Бай Лишэн же совершенно не знал о его внутренних, извилистых терзаниях и, просто подвинув к нему миску с супом, сказал:

— Попробуй.

Суп был сварен с сушеными гребешками, морскими ушками и приправленными морскими червями. Прозрачно-белые рисовые зерна полностью разварились, суп был мягким, клейким и сладким, вкус действительно очень свежий. Он взял ложку и быстро отхлебнул несколько глотков, и в желудке постепенно начало разливаться теплое чувство удовлетворения.

Бай Лишэн, сидевший рядом, спросил:

— Вкусно?

Вэй Чжинин тут же зачерпнул еще одну ложку и, не поднимая головы, невнятно ответил:

— Вкусно.

Уголки губ Бай Лишэна медленно приподнялись в улыбке:

— Просто ты голодный.

Вэй Чжинин в два счета расправился с миской супа, погладил живот и услышал, как Бай Лишэн снова спросил:

— Наелся?

Он честно кивнул:

— Наелся.

Бай Лишэн улыбнулся:

— Хорошо, что наелся.

Эти слова, услышанные Вэй Чжином, показались ему очень странными, словно то, что он наелся, было для Бай Лишэна выполнением какой-то задачи.

Может, это был скрытый побочный сюжет программы — уговорить партнера поесть?

Вэй Чжинин потрогал слегка покрасневшие мочки ушей. Из тех редких случаев, когда они оставались наедине, этот был особенно теплым и уютным.

Он действительно не знал, о чем говорить, и боялся, что, как только откроет рот, скажет что-то не то. Язык будто заплетался, внешне он сохранял спокойствие, а внутри был в полной панике.

Он всегда считал себя красноречивым, но перед Бай Лишэном становился неуклюжим, словно ребенок, только начинающий лепетать.

— С укачиванием... лучше стало? — Спустя полдня он наконец выдал из себя эту бессмысленную фразу.

Бай Лишэн очень легко улыбнулся:

— Да, лекарство, которое ты дал, очень помогло.

Вэй Чжинин почесал кончик носа и тихо пробормотал:

— Лекарство дала съемочная группа...

Бай Лишэн, наблюдая за его мелкими движениями, неспешно сказал:

— Зато ты прямолинеен. Почему сейчас не такой строгий?

Вэй Чжинин, словно сытый кот, опустил глаза, проявляя некоторую смущенность:

— ...Я же должен оставить о себе хоть немного хорошего впечатления в сердце старшего.

Бай Лишэн молча смотрел на него. Вэй Чжинина этот взгляд заставил постепенно почувствовать жар на кончиках ушей, его взгляд беспомощно блуждал в воздухе, растерянно не находя точки опоры.

Но именно в этот момент на столе у Бай Лишэна внезапно всплыло уведомление о входящем звонке. Вспыхнувшее на экране имя неожиданно ворвалось в поле зрения Вэй Чжинина.

Красный румянец на кончиках ушей еще не успел сойти, как в следующее мгновение Вэй Чжинин побледнел и весь застыл, не отрываясь уставившись на имя перед собой, которое для него было словно талисман, призывающий владыку смерти Яньло. В мгновение ока он словно оказался в ледяной пещере.

Цзи Бин.

Заметив его странное состояние, Бай Лишэн отклонил входящий вызов и, с глубоким смыслом во взгляде, спросил его:

— Что такое?

Вэй Чжинин вскочил в панике, не успев привести в порядок свое полностью развалившееся выражение лица. Его голос, который он не мог сдержать, дрожал, и он, смущенный и

испуганный, сказал:

— Я... я хочу спать, я пойду спать первым.

Переодетый Лян Сяоцзюнь прибежал обратно как раз в тот момент, когда столкнулся с Вэй Чжином, бледным как бумага. Он остановился и осторожно спросил:

— Братик, что с тобой?

Вэй Чжин с торопливым и растерянным видом бросился в комнату и захлопнул дверь, даже не думая о том, что его побег, подобный бегству разбитой армии, лишь вызовет еще больше подозрений у Бай Лишэна.

Цзи Бин: Раньше ты всегда первым подрывал мои планы, теперь и я приду попортить тебе все.

Кто такой Цзи Бин?

Для Бай Лишэна Цзи Бин можно было считать его бывшим соперником в любви и временами слегка невыносимым другом детства, но для Вэй Чжина он был существом, от одной мысли о котором у него холодели руки и ноги и охватывала дрожь. Если говорить об их связи с этим человеком, то все коренилось в той женщине по имени Се Цзяци.

Год назад он, ради щедрого вознаграждения, выбрал работу на Се Цзяци. От нее он получил поддельную личность и отправился к Цзи Бину в качестве его личного помощника. В то время Цзи Бин как раз был погряз в трясине разрушения отношений с любимым человеком, потерял бдительность, что позволило ему и Се Цзяци легко воспользоваться ситуацией. В этот период он занимался тайными делами и, следуя указаниям Се Цзяци, пытался еще больше разрушить отношения Цзи Бина с его возлюбленным.

Пока более полугода назад Се Цзяци наконец не выдержала и вместе с Вэй Чжином устроила ловушку. Воспользовавшись тем, что Цзи Бин взял его с собой в командировку в Нью-Йорк, они подмешали ему наркотик и забрали у Цзи Бина одну чрезвычайно важную вещь.

Эта вещь заставила Вэй Чжина три дня и три ночи бегать беспомощно скрываясь в районе красных фонарей Манхэттена, прежде чем ему удалось вырваться от соглядатаев, посланных Цзи Бином для его ареста.

Однако это было лишь то, что знала Се Цзяци. Чего она не знала, так это того, что их заговор был не так уж идеален. Еще в тот вечер, когда Вэй Чжин собирался действовать, Цзи Бин уже подослал людей следить за ним. Вэй Чжин, забравший ту вещь, в ту ночь так и не смог успешно сбежать из отеля. Его заперли в подземном холодильнике и жестоко избивали, он замерз до онемения конечностей и потери чувствительности, а затем ему, прижав, вкололи шприц с препаратом, в котором он тогда был абсолютно уверен, что это наркотик.

Он почти думал, что умрет на чужбине, когда на экране монитора наконец появилось злобное и жестокое лицо Цзи Бина, который сказал Вэй Чжину, что если он хочет выжить, то должен делать то, что ему скажут.

Он согласился, он был вынужден согласиться.

Се Цзяци была сумасшедшей женщиной, а Цзи Бин — настоящим демоном.

После возвращения в страну он оборвал все связи с Се Цзяци. В игре, где сильные мира сего

борются за власть, славу, любовь и ненависть, он, случайно не раздавленная пешка, просто хотел жить хорошо.

Но, похоже, судьба не собиралась его легко отпускать.

Цзи Бин. Бай Лишэн. То, что он не мог связать этих двоих, возможно, было не из-за глупости, а потому, что в глубине души просто не хотел в это верить.

Но реальность часто идет вразрез с желаниями. Он уставился на имя на экране, его зрачки дрогнули, и он изо всех сил старался сдержать дрожь, начавшуюся в ногах от страха.

<http://bllate.org/book/16173/1450017>